

К новым успехам советской литературы

Закончил свою работу Второй всесоюзный съезд советских писателей. В нем приняли участие представители всей нашей многонациональной литературы и писатели прогрессивных зарубежных литератур. На высокую трибуну съезда, к которой в течение двенадцати дней было приковано добросовестное внимание не только миллионов советских читателей, но и друзей Советской страны за границей, поднялись писатели различных поколений и различных национальностей, чтобы обсудить важнейшие вопросы художественного творчества, решить, как лучше удовлетворить возросшие духовные запросы народа. Можно сказать без преувеличения, что в эти дни трибуна съезда действительно стала полнотой творческой трибуной, трибуной братского сотрудничества многих художников слова, где обменивались драгоценным опытом прогрессивные писатели мира. Здесь, с этой трибуны, они делились своими мыслями о будущем литературы, о совершенствовании художественного мастерства. И мысли о литературе неразрывно были связаны с раздумьями о судьбах мира, о будущем человечества.

Глубоко знаменательна эта кровная, неразрывная связь советской литературы с жизнью, связь художника с родным народом, с его мыслями и чувствами, снова проявившаяся с такой силой в дни работы съезда. За годы советской власти наша литература достигла высшей ступени общественного дела, а писатель — верным помощником партии в воспитании нового человека, активным участником создания коммунистического общества. И не случайно в речах многих ораторов звучала забота не только о коренных задачах литературы, но и о насущных задачах жизни страны — хозяйственного строительства, развития экономики и культуры. С глубокой сознанием писательского долга говорили участники съезда о своей решимости отстаивать дело мира во всем мире, служить его победе всеми силами души, активно бороться против поджигателей новой войны, пытающихся возродить разгромленный германский фашизм. И это был единодушный голос советских писателей, голос художников, видящих свой святой гражданский долг в борьбе за свободу и счастье всех простых людей земли.

Съезд советских писателей прошел под знаком дальнейшего идейного сплочения творческих сил писателей — партийных и беспартийных. И основой для еще большей консолидации всех советских литераторов явилось приветствие, с которым писателям в день открытия съезда. В этом замечательном документе, помогающем поднять советскую литературу на новую, более высокую ступень, заключена для всех наших писателей боевая программа деятельности, намечены перспективы роста и развития советской литературы.

В приветствии подчеркивается, что Коммунистическая партия высоко ценит большую роль советской литературы в воспитании нового человека, в укреплении морально-политического единства советского общества, в борьбе за построение коммунизма. В нашей стране создана полная возможность многонациональной литературы, литература большого исторического значения, вдохновляющаяся передовыми идеями нашего времени. Эта общественно-преобразовательная и воспитательная литература, неизмеримо возрастающая в нынешних условиях, когда перед нашей страной, перед советским народом стоят новые, величественные задачи, когда на все более широкой международной арене развертывается и переходит в новую, более высокую стадию соревнование между социализмом и капитализмом, агрессивные и реакционные круги которого готовы помешать росту сил социализма.

Вот почему многие участники съезда обратились к тому месту в приветствии Центрального Комитета партии, где говорится, какой тип писателя нужен советскому народу — писатель-борец, активно участвующий в жизни, помогающий народу строить новое общество, бесстрашно вскрывающий жизненные противоречия и конфликты, воспитывающий своими произведениями молодых рабочих, колхозников, воинов Советской Армии в духе любви к труду, доброты, бесстрашия, уверенности в победе нашего дела. Не только правдиво отражать новое, но и всемерно помогать его победе призвана советская художественная литература.

Пленум правления Союза советских писателей

28 декабря в Центральном Доме литераторов состоялся первый пленум правления Союза писателей СССР, избранного Вторым всесоюзным съездом советских писателей. На пленуме были рассмотрены организационные вопросы. Избраны президиум и секретариат правления Союза писателей. В состав президиума вошли: И. Абашидзе, В. Ажас, С. Антонов, М. Ауэзов, Н. Бажан, А. Бровка, А. Венцлова, С. Вургу, Ф. Гладков, А. Гончар, В. Ермилов, Н. Зарьян, А. Караваева, В. Катаев, А. Каххар, А. Корнейчук, Б. Лавренко, В. Ладис, Л. Леонов, С. Маршак, Г. Марков, В. Павлов, Н. Погодин, А. Прокофьев, Б. Полевой, Д. Поликарпов, Б. Рюриков, Б. Симонов, В. Смирнов, П. Сузд, Л. Соболев, А. Сурков, А. Твардовский, М. Турсунзаде, Н. Тихонов, П. Тычина, А. Фадеев, Б. Федин, Н. Чуковский, М. Шолохов, С. Шпачев, Н. Эрнбург.

К 2400-летию со дня рождения Аристофана

По решению Всемирного Совета Мира в различных странах отмечается 2400-летие со дня рождения великого древнегреческого драматурга Аристофана. На днях в конференц-зале Академии наук Латвийской ССР состоялась научная сессия, посвященная этой дате. В ее работе приняли участие ученые, преподаватели высших и средних учебных заведений, писатели, артисты. Сессию открыл председатель Латвийского республиканского комитета защиты мира, президент Академии наук Латвийской ССР профессор Я. Пейпе. С докладом о жизни и творчестве Аристофана о его влиянии на развитие античной культуры выступила действительный член академии профессор Р. Пельше, кандидат филологических наук Т. Фомина и другие. В фундаментальной библиотеке акаде-

Метод социалистического реализма, являющийся новым шагом в истории художественного развития человечества, открывает перед художником безграничные возможности для правдивого, исторически-конкретного изображения действительности в ее революционном развитии. В то же время он обязывает художника глубоко изучать жизнь, людей, проявлять глубокое понимание совершающихся на его глазах общественных процессов. Как никакой иной творческий метод, социалистический реализм предоставляет литератору простор для проявления творческой инициативы, он предполагает богатство и многообразие художественных форм и стилей, свободное развитие творческих индивидуальностей.

Восторженно обсуждая различные стороны жизни Союза писателей, различные проблемы литературного творчества, съезд подчеркнул в новом Уставе, что съезд способствует широкому и свободному творческому соревнованию писателей, будет проводить творческие дискуссии, создавать благоприятную для творчества обстановку внутри писательской организации. Во всей своей повседневной жизни писательская организация должна решительно искоренять всякую возможность административного, насажения групповщины, должна бороться за создание такой атмосферы в союзе, которая устраняла бы мелочную, бюрократическую опеку в вопросах творчества и в то же время обеспечивала условия для развертывания принципиальной и нелицеприятной критики и самокритики.

Как бы ни были велики достижения нашей литературы, в истекшие двадцатилетие советские писатели сделали для народа меньше, чем могли и должны были сделать. Все еще выходят у нас серые, посредственные произведения, обещающие, а порой искажающие советскую действительность, замазывающие противоречия и трудности роста. Мало появилось за последние время книг, герои которых стали бы примером для подражания нашей молодежи. Решительно критикуя с трибуны съезда слабости и недостатки нашей литературы, писатели заверили Центральный Комитет Коммунистической партии, что умножат свои творческие усилия, повьют требовательность к мастерству. Глубоко усвоение традиций классической русской литературы, изучение творческого опыта современных прогрессивных писателей зарубежных стран обогатит нашу литературу, поможет советским писателям успешно решать стоящие перед ними большие задачи.

Советская литература росла и закалялась в борьбе с различными чуждыми, враждебными влияниями. И впредь Союз советских писателей не должен ослабить борьбу со всевозможными попытками увести нашу литературу в сторону от актуальных задач современности, проявлять неустанную заботу об идеологическом воспитании писателей, решительно разоблачать рецидивы национализма, космополитизма и другие проявления буржуазной идеологии.

За годы своего существования Союз писателей СССР превратился в мощную общественную организацию, объединяющую все творчески активные силы советских литераторов, какой и представлял ее себе А. М. Горький. Союзу писателей под силу возглавлять работу по идеологическому воспитанию и росту художественного мастерства писателей, под силу, опираясь на широкий писательский актив, организовать действительную, повседневную помощь молодым, начинающим писателям, всемерно расширять и укреплять дружеские международные связи с прогрессивными писателями мира, сплачивать воедино многонациональный отряд братьев-советских литераторов, стать «коллективным Горьким» во всем высоком значении этого слова.

Второй всесоюзный съезд советских писателей закончил свою работу в канун нового, 1955 года. Для многомиллионного советского народа, вдохновляемого и руководимого Коммунистической партией, этот год станет новой вехой на пути нашего неуклонного движения вперед в коммунистическое завтра. И для писателей Советской страны наступающий 1955 год должен ознаменоваться плодотворным творческим трудом, должен быть отмечен новыми произведениями прозы и поэзии, драматургии и кинодраматургии, правдиво отражающими пафос социалистического строительства, помогающими укреплять морально-политическое единство советского общества. Это и будет наилучшим итогом съезда, одним из самых действительных результатов его работы.

Ромэн Роллан за мир, за Францию, против германского империализма

30 декабря исполняется десять лет со дня смерти выдающегося французского писателя Ромэна Роллана. Мы чтим память Ромэна Роллана. Мы высоко ценим замечательный, глубоко гуманистический дар создателя «Жана Кристофа» и «Бола Брюнона», повести, о которой Горький сказал: «Эта, может быть, самая изумительная книга наших дней». Нам дорог Роллан «Чкарованой души» и «Робеспьера»... Многолетнее творческое общение Роллана с Горьким — одна из самых ярких страниц в истории прогрессивной культуры наших стран.

Большой жизненный и творческий путь Ромэна Роллана привел писателя к активной антифашистской борьбе. Против войны, против фашистского варварства Роллан выступал не только как автор романов и пьес, но и как страстный публицист, как организатор широкого антифашистского движения прогрессивной интеллигенции Запада, как инициатор конгрессов в защиту культуры. «Гнилая война угрожает сегодня самому существованию человечества», — писал Ромэн Роллан в 1933 году. — «Великая битва против войны является самой неотложной общественной необходимостью. Ни один честный и энтузиастичный человек не может отказаться от этой борьбы».

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 161 (3345) Четверг, 30 декабря 1954 г. Цена 40 коп.

НА СТРОЙКАХ ПЯТОЙ ПЯТИЛЕТКИ БУДНИ СТРОИТЕЛЕЙ

Сквозь плотные ряды высоких, ровных сосен, поднимающихся по склону холма, просветляет широкая полоса Волги. Противоположный берег ее проступает в пасмурной дали волнистой линией гор. Это — Жигули.

Основной лес разделен стрелой асфальтовой дороги, идущей по гребню холма. Она разрезает оным острым Комсомольск, а противоположным — Портгорд, два больших населенных пункта, которые еще не успели появиться на картах страны.

Портгорд. Разумеется, здесь есть и улица — Набережная. Однако жителей Портгорда нисколько не смущает одно весьма существенное обстоятельство: река находится от набережной по крайней мере в пяти километрах. В автобусах кондукторы бойко продают билеты до бездействующего «Порта», до несуществующего «Жигулевского моря». Это понятие прочно вошло в быт, в будни здешних строителей. Был бы Портгорд, а море будет!

Ощущение будущего, чувство его близости, его неразрывной связи с настоящим, горячее стремление к нему, труд во имя него, — разве не об этом лишний раз свидетельствует соревнование за досрочное окончание пятой пятилетки, развернувшееся сейчас и здесь, на Волге, у Жигулей, где советский человек творит гигантскую работу, сооружая величайшую в мире фабрику электрической энергии.

Стройка огромна. И все же можно установить четыре главных центра, куда устремлены усилия строителей. Первым следует назвать котлован на правом берегу, — там поднимается здание огромной электростанции; второе место принадлежит километровой водосливной плотине, поднимающейся с левого берега. Третье и четвертое места поделены плесом, верхние и нижние. Затем идут земляные плотины и дамбы, подводящие и отводящие каналы, множество восторженных объектов и подобных предприятий: бетонные заводы и арматурные дворы, автобазы и товарные станции, заводы плитоблоков и карьер для добычи камня, канатные дороги и камнедробильные заводы, ремонтные мастерские и склады — все это концентрическими кругами расходится от четырех главных центров, неустанно работает на них.

Стройка вступила в такой период, когда над землей начинают проступать очертания будущих сооружений. Все выше поднимаются бетонные стены плесов и здания ГЭС, растет тело плотины. Бетон течет по вибролотам, льется из кузовов самосвалов, бежит по лентам транспортеров, падает из опрокинутых ковшей.

Большой бетонный завод на левом берегу — всего лишь часть стройки, не сразу различимая в ее пестром насыщенной пейзаже. А какой он огромный! Главная башня поднимается на высоту десятиэтажного дома, две широкие наклонные галереи, по которым бегут транспортеры, неукротимые грузчики завода, соединяют башню с землей. Неполукруг выстроены двумя рядами черные металлические кобры, в каждой из них хранится по тысяче тонн цемента. Под землей проложено несколько километров галерей, труб. По ним непрерывно подается цемент, песок, щебень, вода...

Производительность завода необычайно высока. Одновременно могут быть под загрузку восемь автомашин, каждые 12 секунд выдвигается очередная порция бетона. Из окон диспетчерской открывается широкий вид на завод. То и дело отбывают от бункеров самосвалы и мотовозы, слышны их густые гудки. Мимо окон льются с противоположного берега вагоны канатной дороги, доносится глухой шум ссыпавшегося щебня. В диспетчерской то и дело звонят телефоны, сухо шелкают счетчики на пульте, бесстрастно отсчитывающие количество заме-

сов. Этот шум не мешает, — наоборот, он как бы все время подтверждает людям, что все в порядке, работа не прекращается.

У главного диспетчера завода Николая Колпакова сегодня особенно много забот. Одна из четырех секций завода с утра остановлена для смены ленты транспортера — значит, трем остальным приходится работать с повышенной нагрузкой. Впрочем, и три секции легко справляются с работой: транспорт — привычная беда — не успевает отвезти бетон.

Колпаков звонит на автобазу: — Почему мало машин дали сегодня на наши линии?

— Сколько вагоны запросил, — следует ответ, — столько им и дал. У них все равно «посуды» нет, откуда класть бетон.

Колпаков бросает трубку. Получается нечто вроде заколдованного круга: бетонный завод работает в полдень потому, что не хватает транспорта, транспортники говорят, что дело не в них, а в нехватке фронта работ, а вечером строители, укладывающие бетон, на вопрос начальника строительства отвечают, пожалуй, что они уложили мало бетона из-за медленной работы бетонного завода.

Неожиданно Колпаков почувствовал, что произошло какое-то изменение в привычном потоке шумов. Так и есть, прекратилось шелканье счетчика. Красные лампочки второй секции потухли. Остановился бетономешалка. Еще одну долю секунды Колпаков помедлил, принимая решение, а уже раздался телефонный звонок. Говорила секция.

— Что у вас? — спросил Колпаков.

— Засел поворотную воронку... а почему, пока не знаем.

Колпаков всерьез бросил трубку и скатился по крутой лесенке вниз. Он бежал через двор к главной башне. Три слесаря уже расквашивали с таинственным видом вокруг поворотной воронки и буровили ее вглядываясь, словно надеялись увидеть, что стрелась там, внутри.

— Наши? — спросил Колпаков.

Слесарь было трое, и причин остановки называлось три. Каждый с азартом защищал свою точку зрения. А где же Путягин, старший инженер-механик? Ответили: уехал обедать.

Прошло уже пять минут, как остановилась секция, а все еще не найдена причина остановки. Самосвалы внизу гудели наперебой.

А Колпаков тем временем уже вел тонкие дипломатические переговоры по телефону. На другом конце провода находился Путягин.

— Миша, — говорил Колпаков другу, — наежись, обед у тебя не очень вкусный?

— Что ты, Коля, — возмущался Путягин, — обед — пальчики оближешь. Такие щи... Подъезжай, не пожалейте.

— Да, хорошо бы, — Колпаков кичил с дипломатией. — Мы стоим, Коля. Поворотная воронка второй секции. Уже семь минут стому.

— Еду, — посыпалось в трубку. — Машина еще не ушла. Я мигом.

Из окна диспетчерской Колпаков увидел, как машина Путягина подоехала к заводу и тот на ходу выскочил из кабинки. Дальнейшее Колпаков мог предсказать на расстоянии. Путягин подойдет к поворотной воронке, постучит по ее корпусу, послушает — как врач выслушивает больного — и скажет лишь два слова: — Вот тут.

Слесари подхватят на лету эти, понятные только им слова, прекратят споры и примутся устранять неисправность.

Так случилось и на этот раз. На исходе тридцати минут вспыхнули красные лампочки на пульте, методично зашкакала счетчик. Путягин поднялся в диспетчер-

скую. На вопросительный взгляд товарища ответил: — Ролки. Да не один, а целых два...

Вступил бетонный завод в строй в марте этого года. Предполагалось, что первое время он будет давать бетон для покрытия дорог: трудно получить сразу такой высококачественный бетон, который требуется для гидротехнических сооружений. Вышло иначе. Не успели первые десять самосвалов уехать с завода, как из лаборатории сообщили, что бетон идет самого высшего качества. Тут же было принято новое решение — бетон пошел на водосливную плотину. Небольшой, но дружный, умелый коллектив завода установил своеобразный рекорд — огромный новый завод был освоен в очень короткий срок.

А сколько выдумки проявляется ежедневно, ежеминутно, чтобы обеспечить четкую, ритмичную работу! Десятки рационализаторских предложений, изобретений, технических усовершенствований, и как результат всего этого — семь с половиной миллионов рублей экономии — такой вклад завода в общее дело.

Время — весьма относительное понятие на стройке. Строители подчиняют его себе, пережуют его. Район гидромеханизации, экскаваторщики правого берега, третий участок Паутинового района, плесовый бетонный завод, немало других участков работают уже в счет будущего года, завершающего пятую пятилетку. Это результат соревнования, развернувшегося на обоих берегах. Коллектив стройки уверенно держит переходящее Красное знамя Совета Министров СССР.

Идет большой бетон, а на стройке, почти на всех ее объектах, уже появились люди новой здесь профессии, люди, завершающие стройку, — монтажники. Настала их пора включаться в работу. На нижних шлюзах монтажные начали подвешивать огромные рабонные ворота: каждая створка их весит около 300 тонн. Гидромонтажники готовятся начать сборку первого ротора, электрогенератора — монтаж сверхмощной подстанции на 400 тысяч вольт, которая будет распределять энергию покоренной реки.

Заканчивается еще один будничных день стройки. Неяркое зимнее солнце, прожаривая сквозь тяжелые облака, нависло над Жигулями. Спускается сумерки. Каза-лось, ослабел шум стройки, приостановились машины. Но тотчас на правом берегу, на середине горы, вспыхнула яркая золотая точка, от нее, словно от некры, брошенной в сухую траву, побежали во все стороны веселые змейки огня. Свет их точно насыщал воздух, и все новые огни, желтые, голубые, белые, вспыхивали на стрелах кранов, в руках электросварщиков, на высоких мачтах канатной дороги — и, наконец, в эту симфонию света вступили мощные прожектора, установленные на склонах гор.

Попрежнему неутомимо и размеренно поворачивались стелы порталных кранов и экскаваторов, лыжи в воздухе ковыляя с землей, бады с бетоном, бежали по высокой эстакаде мотовозы, за ними катились платформы с бадами...

Весь этот трудовой шум, все сосредоточенное движение сотен машин, все упорные усилия тысяч строителей укладывались в несколько колонок цифр оперативной сводки, которая поздно вечером ляжет на стол начальника строительства. За истекшие сутки уложено 10 500 кубометров бетона, выполнено 242 000 кубометров земляных работ, забито 98 тонн шпунта, смонтировано 675 тонн арматуры, разгружено 1 012 вагонов грузов...

Подведены итоги очередного дня, новый трудовой день вступает в свои права.

Анатоль ЗЛОВИН, специальный корреспондент «Литературной газеты» КУИБЫШЕВГИДРОСТРОИ, декабрь.

Е Л К А В КРЕМЛЕ

30 декабря начинаются школьные каникулы. В Большом Кремлевском дворце для учащихся московских школ организуется новогодняя елка. Первое представление у елки в Кремле состоится 1 января в 2 часа дня. В последующие дни представления у елки будут проводиться ежедневно до 16 января включительно.

Для школьников в Георгиевском зале Большого Кремлевского дворца устраиваются в эти дни концерты, игры, танцы и другие развлечения у елки. Участники новогодней елки смогут осмотреть достопримечательности Кремля: Грановитую и Оружейную палаты, древние терема, Успенский и Благовещенский соборы и другие исторические памятники.

Выпуск на новогоднюю елку в Кремлевском дворце школьников города Москвы получают через свои школы. Вечером 1 января в Большом Кремлевском дворце состоится новогодний бал молодежи столицы. Во время бала будет дан большой концерт, в котором примут участие художественные коллективы, артисты театров, филармонии и эстрады. В залах дворца организуются продажа живых цветов, карнавальных масок, различных сувениров.

Новоселье

КИЕВ. Во время прошлых выборов в местные Советы избиратели Железнодорожного района дали наказ своим депутатам: благоустроить район, расширить жилищное строительство, увеличить сеть культурно-бытовых учреждений.

Сейчас здесь выросли поселки, улицы, открыты новые предприятия бытового обслуживания. За последние два года на окраине района Чоколовке, где построены десятки многоквартирных жилых зданий, возник большой поселок строителей. К Новому году закончено сооружение общежития для рабочих «Киевпострой».

Красивыми, многоэтажными жилыми зданиями застраивается одна из основных магистралей района — Воздухофлотское шоссе. К Новому году заасфальтированная магистраль обогатится рядом новых жилых зданий: закончено строительство шестизэтажного дома на 64 квартиры для рабочих и служащих вагоноремонтного завода и многоквартирное здание, в котором отрапортунов новоселье преподаватели гидромелиоративного института.

Встречи с зарубежными гостями

В Союзе советских писателей состоялась встреча литераторов столицы с китайскими писателями Чжоу Яном, Гао Маоном, Лао Ше.

По просьбе собравшихся глава делегации Чжоу Ян рассказал о состоянии современной китайской литературы и критики. В свою очередь китайские писатели интересовались работой советских переводчиков.

— Мы были очень рады встретиться с людьми, которые работают у нас над переводом китайской литературы. Благодаря их усилиям мы получили высказательного, строгого и чуткого советского читателя, — сказал в заключение беседы Чжоу Ян.

Писатели арабских стран — Жорж Ханна, Хуссейн Муруе (Ливан) и Мавахи аль-Кайли (Сирия) посетили на днях иностранных комиссию ССР. От имени арабских писателей Жорж Ханна тепло приветствовал литераторов столицы.

Мавахи аль-Кайли охарактеризовал состояние современной литературы Сирии, рассказал о борьбе прогрессивных писателей арабских стран против реакции. Он говорил также о значении Второго съезда советских писателей для развития прогрессивной литературы мира. Хуссейн Муруе заявил, что атмосфера свободной критики и самокритики, которая царит на съезде, послужит дальнейшему расцвету советской литературы, а вместе с ней и прогрессивной литературы всего мира.

Известные венгерские писатели Петер Вереш и Лайош Тамаш в беседе с литераторами столицы сделали сообщение о современной литературе Венгрии. В частности, они говорили о книгах венгерских писателей, которые имеют международное значение и служат укреплению мира и дружбы между народами.

На встрече с научными сотрудниками Института славяноведения Академии наук СССР югославские писатели Д. Чочич и М. Франчинович рассказали о современной литературе Югославии.

Перед отъездом на родину индийский писатель Али Сардар Джафри встретился в иностранной комиссии ССР с аспирантами, преподавателями и научными сотрудниками Института востоковедения Академии наук СССР и Московского государственного университета. Он говорил о современной литературе Индии, о влиянии книг советских писателей на формирование прогрессивной литературы других стран.

К десятилетию со дня смерти великого писателя

Роллан пророчески предостерегал европейское общественное мнение от угрозы, которую несет миру и безопасности народов Германия, отпавшая во власть реванистской военизации. «Разбой под флагом мира», — так назвал Ромэн Роллан свою статью, которая была опубликована в октябре 1929 года. Он писал ее в те дни, когда среди западных интеллигентов вынашивался идея пресловутой «Пан-Европы», когда эмиссары рурских монополий — Рехберг, Шахт, фон Кильман, генерал фон-дер-Линне — вели в Париже тайные переговоры о создании франко-германского «военного святого союза». Этот тайный преступный договор был разоблачен в июне 1929 года прогрессивными депутатами с трибуны германского рейхстага. Направленный своим острым против СССР, франко-германский «союз», по замыслу его организаторов, дал бы возможность восстановить германскую армию как ударную силу агрессии в Европе. Вот что писал Роллан по этому поводу:

«Не думал я в те дни, когда бичевал войну, что мне придется когда-нибудь клеймить мир — мир живой и смердящий. Но явление, истощающее эти, ныне совершающим миром, столь зловонно, что грозит отравить миром Европу. Прегарим же путь этой заразы, которую готовят нам народоубийцы — франко-германский военный Священный союз «тузов промышленности»...»

И далее: «...Речь идет не более и не менее, как о франко-германском военном соглашении, первым залогом коего должно

быть создание франко-германской армии в 800 000 человек со смешанным генеральным штабом, имеющим право контроля над всеми корпусами французских и германских войск и вырабатывающим планы общей обороны. Польша и Бельгия якобы будут включены в состав Великой армии. Не отказались бы также принять в нее и Англию, если бы она проявила готовность участвовать в деле».

Чувственная затае! Против кого же она направлена? Задавая этот вопрос, Ромэн Роллан видел, против кого направлен договор реакционных сил, кому он угрожает. Он писал: «Кто же не видит, что прежде всего они возродят Германию-Австрию, которая будет отдалена во власть военизации? И кто в европейском союзе сможет тогда померяться с ней силами? Но пока Центральная империя будет заниматься восстановлением своего владычества, а снова повторю свой вопрос: против кого же направит свои багеты этот франко-большой-иско-польско-германский блок, успешный, быть может, Британский империй?»

Роллан понимал и то, что союз с германским империализмом будет использован французской реакцией и против народа Франции, против завоеванных им в вековой борьбе демократических свобод. С огромной силой гнева и презрения он писал: «...Этих годов, представители правых, — консерваторы, финансисты, военные, — в тех случаях, когда это им выгодно, и вытаскивают за бортом старую роль и одним мановением руки создают И н т е р н а-

ционал капитала и войны. И этот интернационал благонамеренных завтра обратится в Священный союз для уничтожения всех наших свобод».

Много воды утекло за четверть века. 1954 год — не 1929 год, когда любители «крестовых походов» помыслили под флагом «объединенной» Европы скотлить замкнутую военную группировку против Советского Союза. Нетрудно, однако, видеть, что правящие круги западных держав, не считаясь с уроками истории и реальным ходом событий, повторяют ту же старую, губительную для дела мира и безопасности политику вооружения германского милитаризма и склочивания замкнутых военных группировок одних европейских стран против других.

Четверть века тому назад американские монополии щедро субсидировали восстановление германского военно-промышленного потенциала. Ныне Соединенные Штаты Америки открыто возглавляют курс на восстановление смертельного врага европейских народов — западногерманского вермахта, на развязывание новой войны в Европе.

Сегодня, когда агрессивные круги США и западноевропейских держав, говоря словами Роллана, учиняют «разбой под флагом мира» и пытаются в покарном порядке ввести в действие «оглашение о перевооружении Западной Германии», слова великого сына Франции, сказанные четверть века назад, звучат так, как будто бы произнесены сегодня. Отменяя сегодня десятую годовщину со дня его смерти, мы вспоминаем и эту яркую страницу его общественно-политической деятельности.

Речь С. АНТОНОВА МОСКВА

Политическая и нравственная зрелость нашего народа...

слабо отражена заготовка силосо или совсем не отражена...

Искусство, не будучи прежде всего искусством, не может иметь никакого действия на людей...

Резиция, которую я только что цитировал, принадлежит перу не критика-профессионала...

Эстетическое чувство народа формируется и развивается всей совокупностью нашей жизни...

Такая критика привела только к тому, что Прокофьев на некоторое время замолчал...

Но, как это ни странно, я никак не могу понять эстетических вкусов людей, которые в литературе...

Огромная роль в эстетическом воспитании принадлежит нашей школе, нашей многолетней армии учителей литературы...

У большинства прочитанных мною критических статей декларируется положение о единстве формы и содержания...

В конце каждого отрывка, помещенного в хрестоматии, имеются вопросы, цель которых, надо полагать...

У некоторых наших критиков почему-то утвердился странный антихудожественный обычай...

Как же вопросы задаются тринадцатилетним нашим мальчикам и девочкам...

Если во главу угла критической оценки художественного произведения брать материал, на котором оно произведено...

Серым, халтурным произведениям искусства надо, наконец, объявить самую настоящую войну...

раторы, живущие в центре, довольно часто дают своим младшим собратьям на местах непопулярный пример...

Благородный пример помощи большого русского советского писателя национальным литераторам...

Разве и в одном из заглавий предельской статьи Н. Грибачева и С. Смирнова «Виолончелист»...

Мне кажется, весьма плохой пример писателя на местах...

Речь М. ПЕТРОВА УДУМУРТИЯ

На Первом всесоюзном съезде писателей умуртская литература...

Умуртская литература росла и развивалась под непосредственным животворным влиянием русской литературы...

Переводы и изданы нами на умуртском языке также произведения Шевченко, Низами, Абуи, Хетагурова...

В буднях нашей кипучей жизни мы часто забываем о нашем прошлом, редко вспоминаем о нем...

Мы, умуртские писатели, внимательно читали все статьи предельской дискуссии. Нас искренно радовали...

Во все это не может омрачить того огромного впечатления, которое произвел на меня и всех нас...

Речь Н. ГРИБАЧЕВА МОСКВА

У нас огромная литература, огромное издательское хозяйство...

Недостаток многих наших дискуссий и критических статей в том, как раз и заключается, что энергия бичевания...

Почему первым наказом съезда новому правлению должен быть наказ — объединить и сплотить лучших критиков и теоретиков...

О поэтической дискуссии. Некоторые товарищи, выступавшие в дискуссии по названию с этой трибуны...

сам путь свой простирает» — так говорил он об этой теме.

Прекрасное описание природы Якутии, жизни и быта якутов...

Короленко в Якутии хорошо овладел якутским языком и свободно пользовался им.

Чем же объяснить, что сейчас в русской советской литературе нет почти ни одного крупного произведения о Якутии?

Тема национальных республик в русской советской литературе должна занять добавочное место.

Речь И. АНИСИМОВА МОСКВА

Такой съезд, как наш, не может не обсуждать вопросы международного значения советской литературы.

Прошло 40 лет после начала первой мировой войны и 37 лет после того, как совершилась Октябрьская революция.

То, что реакционная буржуазная литература в этот период деградировала до состояния полного распада...

На протяжении последних 40 лет буржуазная литература многократно предпринимала попытки восстановить утраченное равновесие.

После второй мировой войны совершились новые исторические изменения в современной литературе.

После второй мировой войны крупной подъем переживает прогрессивная литература капиталистических стран.

Этот процесс роста прогрессивных литератур в условиях, когда на них обрушиваются самые тяжелые преследования...

Когда мы ставим в один ряд такие романы нашего времени, как произведения советских писателей...

За короткий исторический срок советская литература, в творческом содружестве с прогрессивной литературой зарубежных стран...

Речь Г. ФЕДОРОВА КОМИ АССР

Мы, писатели народа коми, с этой высокой трибуны выражаем свое глубокое удовлетворение тем, что смогли внести скромную долю своего творческого труда...

ция, но серьезные вопросы нужно и обсуждать серьезно.

Я с удовольствием выслушал речь тов. Ермакова об объективной критике.

Если поверить ему, то я утверждаю, что в жизни нет героизма и подвига, а я утверждаю, что конфликты внутри нашей страны претерпели изменения...

Общий тираж книг писателей, живущих в краях и областях, к 1954 году достиг 65 миллионов.

Всему этому можно только радоваться. Однако сейчас назрел ряд вопросов, которые не может решить комиссия при секретариате...

Речь В. ПРОТОДЬЯКОНОВА ЯКУТИЯ

Велики наша радость и гордость — говорить сегодня с этой высокой трибуны, видной и слышной во всех углах земного шара...

Большое место в творческой работе литераторов Якутии занимают переводы с русского языка и языков других братских советских народов...

Романы и повести С. Яковлева, роман «Весенняя пора» Н. Мюрдина, повесть «Золотой ручей» Н. Золотарова...

Многие и плодотворно работали над переводами наших произведений более сорока Речи печатаются по сокращенным стенограммам.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

У нас есть около десяти отделений съезда, в которых насчитывается от трех до пяти членов и кандидатов ЦСН.

Несколько видных московских писателей, много лет связанных работой с писателями, живущими в краях и областях...

Бесспорно, что эти предложения нуждаются в обсуждении, в детализации и уточнении.

Несмотря на то, что нам еще предстоит досрочно по некоторым вопросам, можно с уверенностью сказать, что писатели всей нашей страны...

Речь М. ПЕТРОВА УДУМУРТИЯ

Социалистический реализм является творческим методом не только советской литературы, — он уже давно приобрел международное значение.

Весьма многим разработкам проблем социалистического реализма обязана эстетическим суждениям Мао Цзэ-дуня, Мориса Тореза, Клементия Готвальда...

Но нельзя забывать, что в том широком движении прогрессивной литературы, которое имеет такое важное значение в наше время...

В частности, критический реализм, имеющий в каждой стране свои богатые традиции, не отходит в прошлое...

В этой связи необходимо сказать о том, что теория какого-то промежуточного — между критическим и социалистическим — реализма не имеет под собой почвы...

Мы должны помнить о том, что современное всемирное движение прогрессивной литературы является таким движением, которое должно включать в свои ряды все честное и передовое...

Этот процесс роста прогрессивных литератур в условиях, когда на них обрушиваются самые тяжелые преследования...

Мы, писатели народа коми, с этой высокой трибуны выражаем свое глубокое удовлетворение тем, что смогли внести скромную долю своего творческого труда...

Тепло принята советским зрителем комедия нашего драматурга Николая Дьяконова «Свадьба с приданым»...

Речь Г. ФЕДОРОВА КОМИ АССР

Мы, писатели народа коми, с этой высокой трибуны выражаем свое глубокое удовлетворение тем, что смогли внести скромную долю своего творческого труда...

Речь Г. ФЕДОРОВА

(Окончание. Начало на 2-й стр.)

В докладе тов. Суркова и в содокладах дана развернутая картина состояния богатой, мужественной советской литературы. Ее успехи очевидны.

Однако, в порядке критики, следует отметить, что как докладчик, так и содокладчик не смогли полностью раскрыть всех потенциальных возможностей нашей богатой, разнообразной советской литературы. Представители автономных республик, краев и областей справедливо отметили в своих выступлениях, что произведения их литературы остались, к сожалению, вне поля зрения докладчиков. Руководители Союза писателей все еще плохо знают свое богатое, богатое, слаженное литературное хозяйство, у них руки пока не доходят до отдаленных периферийных творческих организаций. А эти резервы, если суммировать их, весьма значительны, и пренебрегать ими не следует.

Также далеко от нас была комиссия по литературе народов СССР. Руководство выражалось, главным образом, в письменных запросах разных сведений. Живая, действенная связь с нас почти отсутствовала. Между тем мы сталкиваемся с большими трудностями, которые не всегда можем преодолеть своими силами.

Все еще серьезно мешают плодотворному росту нашей литературы проявления национального нигилизма. Так, недавно у нас в республике некоторые рыночные критики проработчики буквально обрушились на всю литературу в целом, везде видя только плохое и вредное.

Дело дошло до того, что было взято под сомнение творчество основоположника нашей литературы, первого коми поэта Бурачова. В самый острый момент борьбы за Бурачова приезжал к нам для проведения республиканской конференции представитель правления Союза писателей СССР. Мы его просили помочь нам разо-

браться в создавшемся положении. Несмотря на то, что этот представитель сам является переводчиком Куратова и автором ряда положительных, даже восторженных статей о нем, он проявил непонятную робость и заявил: «Видите ли, товарищи, сейчас везе пересматривать взгляды на писателей прошлого. Вы уж сами как-нибудь разберитесь здесь, своими силами».

Прявлению Союза писателей республики пришлось выдержать тяжелую борьбу за Бурачова. В частности, нам помогли в этом деле товарищи из Центрального Комитета партии.

Трудностей такого порядка, о которых и безбо говорил выше, в нашей работе встречается немало, и в действительной помощи со стороны правления Союза писателей СССР мы крайне нуждаемся.

Делегация коми писателей присоединяется к высказываниям представителей автономных республик о том, что будущему правлению Союза советских писателей СССР необходимо пересмотреть формы руководства периферийными творческими организациями. Комиссию по литературе народов СССР нужно сделать подлинным организующим и направляющим центром. На пленумах правления, при комиссии по литературе народов СССР следует чаще проводить обсуждение вопросов, связанных с развитием литературы автономных республик и областей, но делать это не формально, а глубоко и серьезно, после тщательной подготовки. Для оказания помощи писательским организациям надо посылать в республики достаточно подготовленных, добросовестных товарищей на более или менее длительный срок. Закрепить за отдельными республиками постоянных консультантов.

Наш главный наказ будущему руководству Союза писателей СССР — уделять больше внимания литературе автономных республик и областей, проявить подлинно геральдовскую заботу о молодых литературных кадрах. (Аплодисменты).

Речь Б. ЛАВРЕНЕВА МОСКВА

В последнее время много говорят о безостановности, что ли не катастрофическом отставании драматургии от жизни, от запросов народа. Огульно отрицать этот упрек было бы наивно и бессмысленно: отставание есть, но катастрофы нет и не предвидится. Наша драматургия и до Первого съезда и после него знала ряд убедительных побед, и советские драматурги имеют право если не слишком возгордиться, то, во всяком случае, не стыдиться за свой труд.

Если, кроме побед, есть у нас свои прозоры и убытки, то нужно не только механически подсчитывать их, а уяснить, анализировать их причины, чтобы расчистить дороги в будущее.

Первой и основной причиной неудач и отставания драматургии являемся мы сами, драматурги. Виновны мы во многом и в первую очередь, в слабом, поверхностном знании жизни, в отсутствии у большинства живого, делового контакта с народом и его делами, в самом нежелании активно вторгаться в жизнь. Мы часто строим наши пьесы не на основе непосредственных жизненных наблюдений, а высасывая их пальца в тиши кабинета надуманные коллизии. У нас преобладает замечательный завет Белинского, что «драма не должна быть ни простым списыванием с природы, ни сбором отдельных, хотя бы и прекрасных сцен», что драма может стать подлинно художественным произведением только тогда, когда она «вызвана и развилась из мысли, а не сплелась через соображение». В наших так называемых «производственных» и «колхозных» пьесах мы опять-таки пренебрегаем второй замечательной мыслью Белинского, что «человек есть герой драмы, и не событие владает судьбой в ней над человеком, но человек владает судьбой над событием...» Наша драматургия перестала быть драматургией проблемной и стала преимущественно иллюстративной.

Но стоит говорить и о других, объективных причинах отставания драматургии, в которых драматурги уже виновны и которые долго стыдливо обходили молчанием.

Прежде всего нельзя пройти мимо странного положения, которое занимала и занимает драматургия в ССР. Руководство ССР свойственно, признавая на словах всю важность драматического жанра, считать в глубине души драматургию литературой второго сорта, а людей, пишущих пьесы, — неполноценными писателями.

На заседаниях секретариата неоднократно обсуждались новые романы и повести, поэмы и книги стихов, вне зависимости от удачности или неудачности этих произведений. Драматические же произведения устанавливались чести быть замеченными руководством лишь в форс-мажорных случаях, когда пьесе постигла тяжелая неудача, вызвавшая широкий и острый общественный резонанс. Так было с «Губелью Помпея», «Карьерой Бекетова», панферовской пьесой «Когда мы красивы», с халтурой Дипонского «Прозное оружие», с «Огнем» Зорина. Причем секретариат всегда махал кулаками после драки и владел горстью праха на зарытую уже могилу.

Не было случая, чтобы секретариат обдумал какую-либо новую пьесу в позитивном плане, повел с автором настоящих, горячий, заинтересованный разговор, помог устранить недостатки, усилить достоинства, поддержать хорошую пьесу.

Барски пренебрежительное отношение к драматургии нашло выражение даже в докладе А. Суркова на съезде. Уделяя много места прозе и поэзии, раздав представителям этих жанров ряд пышных эпитетов, тов. Сурков отдал драматургам ровно 27 строк.

Второй серьезной причиной отставания драматургии, безусловно, можно считать ненормальные взаимоотношения между драматургией и критикой. Любое драматическое произведение, пока оно существует в качестве рукописи или книги и не получило еще воплощения на сцене в живых образах, творческих актёрами, есть явление литературы и нуждается в своевременной, квалифицированной, сметной критике, всесторонне трактуемой вопреки критическому и художественному качеству.

В критике установился неверный, по сути истинный прочные корни взгляд, по кото-

рому пьеса считается неотделимой от спектакля, сплоснутой с ним, как сырое мясо с блинчиками. Считается непреложным законом, что о пьесе подобает писать только в связи со спектаклем. И не ранее нескольких месяцев после премьеры, когда рассеется туман на начальственном небе и засверкает путевой звездой номенклатурная точка зрения.

Появление критической статьи о пьесе до ее постановки — редчайшее явление в нашей печати. Это бывает лишь в тех случаях, когда пьеса принадлежит перу рекламируемого товарища. Да еще усиленно рекламировалась и пропагандировалась до постановки пьесы жемчужина Сурова, который, не умея писать, умея отлично «организовывать» критику.

А сколько неудач могло бы быть предупреждено, если бы критика помнила указание ЦК в решении о репертуре драматических театров, которое обязывало критику быстро и своевременно откликаться в печати на новые пьесы и спектакли. Чрезвычайно навредила драматургии предостерегающая «теория» бесконфликтности. Зная это, мы горячо боролись за предоставление театрам права самостоятельного решения вопросов репертура, и за победу в этом бою можно простить комиссию по драматургии много ее смертных грехов. Давно назрела эта необходимость, давно наши театры, как столичные, так и периферийные, завоевали право на ответственность. В наших театрах существуют крепкие партийные организации, многие руководители театров получили высшее марксистское образование, имеют широкий политический кругозор. Театр и только театр может формировать свой репертур, может глубоко оценить идейную и художественные достоинства пьесы. И непонятно, почему до последних дней право формирования репертура не доверялось творческим организациям и отдавалось в ладони чиновничьей руки людей, которые не знали, не понимали, а главное, не любили искусства.

Остройшей проблемой, стоящей перед драматургией (да и не только перед драматургией), является проблема героя нашего времени, положительного героя.

В дискуссиях о положительном герое немало положено копий, летел пух и трещала чубы и напугано в спорах столько, что черт четырежды ноги сломит. Если подвести итоги, то дело упирается в непримиримые точки зрения: с одной стороны, апологетов «идеального» героя с розовым личиком и золочеными крылышками, а с другой стороны, — приверженцев героя с дуплом, вроде гастрономического рябчика, который наряду с комплексом добродетелей должен быть наделен, якобы для «объемности» и «жизненности», некоторой порцией гнили.

С людьми, отстаивающими право на существование героя, слепленного из слобды и обмазанного сахарной глазурью, спорить всерьез не стоит. Такого «идеального» героя в природе нет и быть не может. И напрасно Саяд Вурган пытался, иронизируя над К. Симоновым, утверждать реальность подобного непорочного суслика. Белинский со всей отчетливостью говорил, что в искусстве «мы требуем не идеала жизни, но самой жизни, как она есть».

Но неправы и крайние сторонники «объемного» героя.

Если мы возьмем образы положительных героев и героинь у наших классиков — Андрея Болконского и Пьера у Толстого, Базарова, Елены, Нинары у Тургенева, Павла и Никола у Горького, Чапая, Корчагина, Зоя, Олега Кошевого, Мересьева в советской литературе, — мы не найдем ни у одной из этих блестящих читателей фигур никаких элементов моральной неуравновешенности, гнилости, разлада с этическими нормами.

И, однако, кто посмеет упрекнуть писателя, создавшего эти любимые народом образы, в том, что они написаны плоско, однородно, лишены объемности? Писатели дали им глубокие, сложные, многогранные, неповторимо индивидуальные характеры, наделили их масштабными, яркими мысленными, давшим им право идти в первой шеренге современного искусства.

Свободность к большой мысли и деятельности — вот сущность положительного героя нашего времени. А передовое мышление на-

шего советского общества, — это мышление материалистическое, партийное, коммунистическое.

Наша эпоха, наш общественный строй открывают творчеству драматурга горизонты и возможности, каких еще не было у писателя ни где и никогда. Перед нашими глазами прошла цепь драматических событий высокого напряжения. Старшее поколение драматургов видело наяву мессии Октябрь и первые огни построенного творчески энтузиазмом народа Днепрогоса. Драматургический монолог прошел сквозь пламя великой

Речь Д. ШЕПИЛОВА

Главный редактор газеты «Правда»

К съезду писателей великой Советской державы приковано внимание всего нашего народа, прогрессивной общественности всего мира. В этом сказывается большое международное значение той творческой работы, которую проводят деятели советской культуры. Советская литература стала могучим живительным источником, из которого передовые люди всех стран черпают веру в торжество социального прогресса, наглядное представление о том, что социализм поднимает человека на небывалую высоту, что в условиях социалистической общественной системы простые люди становятся полноправными хозяевами своей судьбы, судьбы своего государства.

Здесь присутствуют и высказались нам свои горячие дружеские чувства писатели великого Китая, стран народной демократии, прогрессивные писатели капиталистического и колониального мира. Их присутствие на съезде и их выступления — могучее свидетельство роста и распространения передовых идей современной культуры, великих идей борьбы за мир и демократию, за дружбу и сотрудничество между народами, за прогресс человечества, за социализм. Это — яркое свидетельство сплочения людей доброй воли, носителей идей разума и человечности, людей, несущих народам свет правды и надежды, веры в будущее, в торжество нового мира.

Сильно чувствуется любовь и материнской заботы о писателях, о расцвете нашей литературы, какая высокая оценка ее — в приветствии Центрального Комитета Коммунистической партии Второму съезду писателей! Духовные богатства, созданные и создаваемые нашими писателями, — это наше национальное достояние, и к нему нужно относиться с величайшей бережливостью. Вот почему мы не могли не испытывать чувства горячи, несогласия и даже протеста, когда отдельные представители писательского мира пытались с этой трибуны нигилистически оценить большой труд, пройденный советской литературой, накопленные ею сокровища или пытались указать нас от больших и волнующих проблем творчества в мелкие будни бытия писательского поселка «Передельино».

Великие учителя научного коммунизма Ленин и Сталин указывали, а весь ход исторического развития убедительно подтвердил, что современная эпоха есть эпоха гниющего распада и гибели капитализма, эпоха становления и расцвета нового мира — мира свободы, мира гуманизма, мира социализма, справедливости и счастья людей. Такова объективная закономерность исторического развития.

Империализм принес и приносит человеческому обществу неисчислимые страдания и бедствия. Он сделал истребление людей в опустошительных войнах неотъемлемой чертой этого общественного строя. Он сковывает производительные силы общества, задерживает технический прогресс. Он отбрасывает человечество назад, к самым мрачным временам средневековья, навязывает современному обществу нравы и законы перенного человека.

На наших глазах проявляется то пресмертное неустойчивое буржуазии, о котором говорил Ленин и которое находит свое конкретное выражение в политике современного американского империализма, ставшего центром и оплотом мировой реакции. Правящие круги США ведут политику безудержной гонки вооружений, создания военных блоков, направленных против СССР, Китая и стран народной демократии. Американские империалисты проводят политику атомного шантажа, вынашивают бредовые планы установления мирового господства Соединенных Штатов. Им грезится империя Уолл-стрит, которая должна затмить все империи прошлого. Они насаждают в сфере своего влияния антинародные и террористические режимы, сеют всюду семена национальной розни, распри и вражды.

Журнал «Мансли рель» с предельной ясностью сформулировал незамысловатое существо политической стратегии американских авантюристов: «Мир — это депрессия; война — это процветание».

За послевоенные годы (1946—1953) общая сумма военных расходов США, включая расходы на вооружение стран — участниц Северо-атлантического союза и на производство атомных бомб, составила почти 250 миллиардов долларов. Прямые военные расходы в США в среднем за последние три года (1952—1954) превышают 50 миллиардов долларов в год, что составляет 72 процента всего бюджета.

Путем всемирной милитаризации экономики США, путем организации прямых военных авантур, вроде преступной войны против германского корейского народа, путем финансового манипулирования, связанного с восстановлением разбитых военных концернов в Западной Германии, прибыли американских монополий увеличились с 3,3 миллиарда долларов в 1938 году до 41,9 миллиарда долларов в 1953 году, то есть почти в тридцать раз.

Агрессивная политика империалистических государств соответствует и их милитаризованной идеологии. Это идеология тех, кто делает ставку на новое мировое кровопролитие, угрожает человечеству водородным и атомным оружием массового истребления людей, пропагандирует и осуществляет культ силы, проводит политику провокаций и авантюры. На службу этой идеологии поставлена огромная пропагандистская машина, включая официальную прессу и художественную литературу.

На мировой арене уже давно нет единой, восстанавливающей системы капитализма. Свыше трети человечества уже объединены под знаменем демократии и социализма. Народы Азии, Африки и Латинской Америки, Победа 600-миллионного великого ки-

тайского народа над объединенными силами чужеземного империализма и внутренней феодальной реакции явилась тягчайшим поражением империализма. На огромных пространствах колониального Востока все ярче полыхают зарницы народного гнева против империалистического владычества. В освободительную борьбу втягиваются самые отсталые, задвинутые империалистическим гнетом колониальные и зависимые страны, и правящие круги этих стран уже не в состоянии сдерживать волны народного возмущения. Поистине, весенним поветрием разлилось могучее движение народов за укрепление мира и международной безопасности. Человеческая история не знала до сих пор такого гигантского, охватившего весь земной шар движения, под знаменами которого объединяются все люди доброй воли, независимо от расовых, национальных, религиозных, политических различий.

В мире развернулась великая битва между двумя идеологиями. Человеческая идеология империализма противопоставила идеологии мира и демократии, социалистического гуманизма, подлинного человеколюбия, идеологии творчества и социализма, братства и дружбы народов, идеологии борьбы за прочный, длительный мир во всем мире. И эта идеология все в большей мере овладевает умами и сердцами не только сотен миллионов людей в странах социалистического лагеря, но и многих миллионов борцов за мир и демократию в странах капитализма.

Социалистический реализм — метод боевой, революционной, активно выступательной. Он требует от художников действительное вмешательство в самые коренные вопросы современности. В нынешних условиях, когда черные силы империализма вновь хотят возродить поверженный и сокрушенный Советской Армией германский милитаризм, грозят народам человеколюбивой войной, для наших писателей нет более возвышенной и благородной задачи, чем та, которая поставлена в приветствии Центрального Комитета партии: «Советская художественная литература призвана со всей революционной страстью воспитывать и укреплять патристические чувства советских людей, укреплять дружбу между народами, содействовать дальнейшему сплочению могучего лагеря мира, демократии и социализма, воспитывать чувства пролетарского интернационализма и братской солидарности трудящихся. Долг советских писателей — еще выше поднять знамя борьбы за сплочение всех миролюбивых сил в интересах безопасности народов, разоблачать и клеймить преступные планы империализма, угрожающих развязать новую мировую войну».

Мы знаем и гордимся тем, что на вооружении нашего народа, его армии находится не только современная первоклассная техника, но и духовное богатство, могучее идейное оружие наших художников слова, доказавших свою способность глаголом жечь сердца людей, тех художников слова, которые заложили славы традиции пламенной боевой публицистики в годы Великой Отечественной войны.

Советская страна, полная мощи и творческих сил, уверенно идет по пути коммунистического строительства. Мы вступаем в последний год пятной пятилетки. Советский народ по праву гордится своими великими свершениями. Но мы понимаем и всю сложность тех задач, которые предстоит еще решить для того, чтобы обеспечить постепенный переход к той фазе исторического развития, на которой общественные богатства пользуются полным потоком.

Наша забота направлена прежде всего на создание мощной, всесторонне развитой материально-производственной базы коммунизма, мощной, всесторонне развитой тяжелой индустрии, которая была и остается основой основ социалистической экономики, гранитным фундаментом могущества Советской страны и ее обороноспособности.

Только на этой базе могут развиваться и процветать и все отрасли экономики, производящие предметы народного потребления, могут все полнее удовлетворяться непосредственно потребности советских людей. В этой области у нас неисчерпаемые резервы для ускоренного роста общественного богатства.

Позвольте привести несколько примеров. Сейчас в стране строится более сорока гидроэлектростанций, мощность которых превышает в три раза все мощность действующих гидроэлектростанций на 1 января 1954 года. Среди них — Кубышевская гидроэлектростанция в 2,100 тысяч квт, которая вступит в строй в будущем году и мощность которой превышает мощность наиболее крупных гидроэлектростанций США. Мы проектируем широкие работы по строительству электростанций на реке Ангаре, которая по своим гидроэнергетическим параметрам превосходит Волгу, Каму, Днепр и Дона, вместе взятых.

Для осуществления такого рода грандиозных строительствах надо прежде всего двигать вперед форсированными темпами наше машиностроение — сердцевину социалистической индустрии. Какие волшебные силы техники раскрываются здесь, можно было бы проиллюстрировать на одном примере: на Коломенском заводе производится сейчас сборка нового гигантского 16-метрового карусельного станка. Он располагает 30 рабочими двигателями и может обрабатывать деталь весом в 15 тысяч пудов. Такого рода детали необходимы для постройки мощных гидротурбин. Станок этот имеет около ста различных контрольных аппаратов и отличается величайшей точностью. Этот гигантский сложный станок управляется у нуля одним рабочим.

На Горьковском автомобильном заводе проектируется переход на непрерывный по-

ток, с тем чтобы к производству машины — от подвозки исходного сырья и до выхода машины с заводского двора — в миллиардную ступень прикоснулась человеческая рука. Это даст возможность сократить на заводе удельный вес ручного труда более чем в два раза, снизить себестоимость продукции и при нынешних производственных площадях значительно увеличить выпуск автомашин.

Реконструкцию Горьковского автозавода, сооружение мощных электростанций на Ангаре и Волге, строительство настоящих водосбесных машин осуществляют наши простые советские люди — ученые, инженеры, техники, рабочие. Выполнение каждой из этих работ проходимо и проходит в трудностях, в противоречиях, в столкновениях, порой в очень острых конфликтах, в борьбе передовых людей с людьми отсталыми. Среди создателей этих машин и великих сооружений встречаются разные характеры. Эти люди любят, ревнуют, терпят неудачи и завоевывают победы в своем благородном героическом труде. Какое же здесь бескрайнее поле для творчества писателя, для вторжения в самые сокровенные глубины человеческого духа!

И как обстоит обстоит, когда советские люди встречаются с вымученными, худыми конфликтами, книги, выходящие писатель уходит от важнейших тем нашей литературы. Часть наших писателей сетует, что критика несправедливо оценивает некоторые произведения якобы потому, что авторы их пытаются проникнуть в тайники человеческой психологии. Это глубочайшее заблуждение!

Не подлежит сомнению, что в нашей критике есть немало недостатков. Но если говорить о данной стороне дела, то критиковали некоторых писателей отнюдь не за свое и пропавшее вторжение в жизнь, в чувства и мысли наших людей, а за то, что они подчас уходят от глубокого и всестороннего изображения действительного героя нашего времени — простого советского человека — его богатым духовным миром, со всеми его радостями и горестями, в мир надуманных, вымученных конфликтов.

Возьмите проблемы сельского хозяйства. Сколько революционной романтики в борьбе наших людей за освоение целины! За один только год поднято 17,5 миллиона гектаров земель не тронутых пашней, 3,9 миллиона из них дали уже нам в текущем году первые сотни миллионов пудов хлеба. А к 1956 году нам нужно поднять 28—30 миллионов гектаров нетронутых земель. Страна наша обеспечена хлебом и другими сельскохозяйственными продуктами для удовлетворения нынешнего уровня потребностей. Но этот уровень непрерывно растет. И нам надо иметь значительно больше хлеба, хлопца, сахарной свеклы, овощей, картофеля, молока, мяса, масла, чтобы создать избыток сельскохозяйственных продуктов. Какие тут колоссальные резервы роста общественного богатства!

Посевная площадь зерновых превышает у нас 100 миллионов гектаров. Если бы мы получали только по 100 пудов хлеба с гектара, — а эта задача посильна для любого района, — мы собирали бы ежегодно более 10 миллиардов пудов хлеба. Наша страна была бы в изобилии обеспечена зерном, и мы могли бы двинуть в гору животноводство и значительно усилить наши экспортные ресурсы. Только 100 пудов, но повсеместно!

А ведь Никита Хрущов на Кубани получил свыше 300 пудов пшеницы, а Сергеев из Алтайского края получил более 600 пудов с гектара. В народнохозяйственном плане запроектировано в 1955 году повысить урожайность сахарной свеклы в разных зонах до 200—265 центнеров, а Ольга Гогоженко на Казахстане уже сняла урожай в 1,515 центнеров. Пятилетний план обязывает повысить урожай хлопчатника в Средней Азии до 26—27 центнеров с гектара. А Вести Багрова получает ежегодно не менее 90—100 центнеров хлопца с гектара. Повышение урожайности всех сельскохозяйственных культур было и остается главным путем увеличения сельскохозяйственного производства.

Каждому ясно, что задача использования всех имеющихся резервов будет решаться в трудностях, в продолжении противоречий, при сопротивлении отставших сил всему новому, передовому, прогрессивному. И в этой великой созидательной работе, которую ведет наша партия по дальнейшему мощному развитию производительных сил социалистического сельского хозяйства, почетная роль принадлежит нашим художникам слова.

В этой связи хотелось бы пожелать нашим литераторам продолжать и развивать дальше хорошую традицию активного участия писателей в периодической печати — в газетах и массовых журналах, чтобы наши замечательные герои и героини на фронте мирного строительства были воспеаны и прославлены художниками слова так же, как были воспеаны герои Великой Отечественной войны.

Литература неотделима от жизни, от творческой, созидательной деятельности народных масс. Не поспешит ли писатель оторваться от окружающей действительности в самом существовании? Мешает ли ему оторваться от окружающей действительности, что он поспешит перенести ее в свое произведение, не замечая, что оно тысячами нитей связано с другими — большими и малыми — явлениями действительности, что смысл отдельного события нельзя раскрыть вне этой неразрывной взаимосвязи.

Идейная зрелость писателя, сила его таланта проявляются ярче всего в искусстве обобщения, в умении отбросить из всего многообразия действительности самое существенное, решающее для характеристики ведущих тенденций. Без этого творчество становится бесформенным, эмпирическим, превращается в натуралистическое бытописание, не раскрывающее смысла великих дел, совершаемых нашим народом.

Наш читатель не примет «литературу» протокольных фактов, произведений, которые не раскрывают все богатство духовного мира советских людей-трудящихся, но в котором так прилепляется что-то вроде сортовых арбалдов: производственный роман, колхозная пьеса, железнодорожная повесть. При такой технологической оснастке произведения не очень-то много лет остается инженеру человеческих душ.

Марксистско-ленинская теория благотворно питает социалистический реализм, тот единственно правильный метод изображения нашей действительности, который позволяет художнику познать пути и за-

кономерности общественного развития, дает ему возможность проникнуть в глубины человеческого отношения, в психологию и общественную практику людей. В дальнейшем овладении марксистско-ленинизмом нашими писателями заключены источники обогащения социалистического реализма, источники развития нашей литературы.

Наш воспитатель — наша действительность, — верно говорил Горький. Кипучая, яркая, непрерывно развивающаяся советская действительность, жизнь, полная героической борьбы за торжество великих идей коммунизма, — вот вечный источник нашей литературы, благородное поле приложения ее сил. Писать правду — значит не скрывать противоречий и несогласия, показывать трудности, в которых формируются благороднейшие качества советского человека. Писать правду — это значит показывать, как побеждает наша коммунистическая мораль, наша революционная энергия и воля в борьбе с пережитками прошлого, с бюрократическими извращениями, которые имеются в нашем аппарате, с косностью, рутинной. Только такая правда жизни может горячо возбудить читателя, родить великую энергию во имя великой цели.

Лишь на основе идеалистического мировоззрения могла возникнуть пресловутая «теория» бесконфликтности, которая заставляла писателя глаза на правду жизни, звала их к лабиринту и призрачному жизненным конфликтам. Для марксистско-ленинцев жизнь — это непрерывно проходящий процесс борьбы нового со старым, живых и здоровых сил общества с тем, что отмирает, что обречено. Нам приходится теперь часто говорить о таких печальных пороках нашей литературы, как серость и однообразие. Серость и однообразие приходит в литературу вместе с бедностью художественного мастерства, когда писатель перестает творить и мыслить, а подхватывает случайную темку или уже обкатанный сюжет и, не утруждая себя поисками жизненного материала, жизненных конфликтов, не утруждая себя кропотливой водноходной творческой работой над книгой, спешит скорее издать свое произведение.

Когда Горький призвал писателей увидеть большую правду века, он разумел под этим глубокое постижение художником закономерностей общественного развития. Почему советская общественность так отрицательно встретила цикл идейно порочных статей в «Новом мире»? Во все по тому, что авторы этих статей якобы писали правду, звали к чему-то новому, а их осаживали. Как раз наоборот, авторы этих статей искажали действительность, развалили за фальшивое правдоподобие. Они предлагали нам мутную пену, которая всегда бывает у берегов широкого и великого потока, принимать за глубинные течения. Они, конечно, создавали на то, что пишут «искусство», что они реалисты. Но о каком «реализме» идет тут речь?

«И мы реалисты», — говорил Малковский, — но не на подножном корму, не с мордой, упершейся вниз».

Нам близки и понятны замечательные слова из приветствия Центрального Комитета партии, что быть на высоте задач социалистического реализма — это значит жить жизнью народа, его интересами и чаяниями. Это значит обладать глубокими знаниями подлинной жизни людей, их чувств и мыслей, проявить проникновенную чуткость к их переживаниям и умение изобразить это в удачной художественной форме, достойной действительных образов литературы социалистического реализма.

На съезде было много критических замечаний в адрес нашей литературной критики. Большинство из них являются, безусловно, правильными. Одни из существенных недостатков нашей критики, в том числе и критики на страницах газетных полос, заключается в том, что критическое полотно пишется порой только белой или только черной краской. Само собой разумеется, что мы должны со всей ответственностью бороться с отклонениями от принципов социалистического реализма, с попытками увести нашу литературу в сторону от жизни, от актуальных вопросов, бороться с проявлениями безидейности и буржуазной идеологии. Мы должны быть беспощадными, когда речь идет о проявлении этой буржуазной идеологии. Но если вещь написана в рамках советской идеологии, с позиций социалистического реализма, и представляет собой определенную художественную ценность, но в произведении есть недостатки, и даже существенные недостатки, надо спокойно, наставительно и мудро указать на них, не зачеркивая положительного и ценного.

Критика должна быть творческой, одухотворенной большой жизнью утверждающей идеей; она должна быть совершенной и по своей литературной форме, по мастерству слова. Критика должна быть поучительной, рождающей желание писать лучше, побуждающей писателя двигаться вперед, а не критикой на уничтожение. Нечего грехить у нас, у нас были такого рода факты, когда само существование критики и самореклама, как величайшей движущей силы нашего развития, извращалась. Вместе с тем хотелось бы и литераторам пожелать более внимательно, более чутко прислушиваться к голосу критики, использовать каждое полезное замечание в своей работе.

Товарищи! Враги наши пытаются клеветнически изобразить метод социалистического реализма, как метод, требующий всеобщей идиотизации творчества. Эта клевета так же стара, как стары полены всякого рода врагов марксизма на программу научного коммунизма, как программа, требующую якобы установления общественного строя, в котором господствует всеобщая уравниловка, серенькое бытие.

Только социалистическое общество дает возможность действительно полное и многогранное раскрытие личности. Только социалистический реализм позволяет обеспечить расцвет различных жанров, индивидуальных почерков, индивидуальных стилей. И чем больше будет у нас разнообразия в творчестве, тем пышнее будут расцветать литература и искусство.

Писать правду, нести свет передовых идей коммунизма, писать ярко, зажигая, во всеоружии мастерства, смело идти непроходимыми тропами творцов, первооткрывателей, духовно обогащать своими творениями народ — вот благородный долг инженеров человеческих душ! (Продолжение следует)

Речь АРАГОНА

ФРАНЦИЯ

Дорогие друзья, товарищи! Первый съезд советских писателей в 1934 году и провозглашение на нем речи Горького и Жюльетты были перед всем светом двойной проблемой — социалистического реализма и национальной формы литературы...

Много Бодлера. Мы требуем признания поэтов века, в котором родился Артур Рембо, чью столетнюю годовщину мы недавно отметили. — Признание всех поэтов, в стихах которых так прозвучал французский язык...

Дискуссии по этим вопросам принимали в капиталистических странах одновременно оттенок классовой борьбы и борьбы за национальную независимость.

Французскому писателю предоставлено слово в Колонной зале в Москве в этот важный для всеобщего мира час.

Эти дискуссии могут показаться праздными по отношению к тому, что сегодня стоит на карте. А между тем решение вопроса французского стиха в 1939 году, накануне мировой войны, дало бойцам нашего Сопротивления против нацистских оккупантов поддержку и помощь поэзии...

Выступая перед вами, я имею, в частности, в виду мою страну. Двадцать лет тому назад и вплоть до последних лет у нас даже те, кто считал социалистический реализм верным методом, из-за некоторой скромности склонны были полагать, что реализм является несомненным законом прогрессивной литературы...

В последние годы ваши критики неоднократно указывали на правильность этого положения. Тем самым вы еще раз оказали нам огромную помощь в нашей борьбе.

Существует, однако, область, в которой так мало речи о социалистическом реализме, что для прояснения в нее нужно, уподобясь Данте, оставившему надежды за порогом ада, оставить на вешаке простой реализм...

Я хочу говорить о поэзии. Лишь очень немногие из нас, французских поэтов, считают, что поэзия и реализм не суть два неперимых понятия.

Называя Мольера поэтом кажется сейчас во Франции парадоксом. Между тем еще в эпоху романтизма именно так приветствовал его наш Виктор Гюго в своей книге «Вильям Шекспир».

Совершенно очевидно, что великий опыт Сопротивления должен быть стать отправной точкой и что критический анализ этого опыта должен быть содействовать дальнейшему развитию французской поэзии...

Конечно, в условиях так называемой четвертой республики не могло обиться без контрпротеста теоретиков индивидуализма. Но пример поэзии Сопротивления продолжал оказывать влияние на новое поколение поэтов.

В 1949 году Эльза Триоле выжила на разговор молодых французских поэтов, и этот разговор привел к созданию группы поэтической молодежи при Национальном комитете писателей, существовавшей со времени эпохи Сопротивления. Стало ясно, в каком направлении идет молодое поколение.

В 1948 году, когда у французского народа появлялся на мгновение надежда покончить с вековым угнетением, когда впервые перед ним заблестела заря социальной республики, даже поэты увидели на мгновение перед собой перспективу реального мира; и Бодлер, да, сам Шарль Бодлер стал защитником рабочего поэта Пьера Дюпона...

А мы требуем восстановления всего наследия нашего народа, восстановления и Вильона, и Мольера, и Гюго, и Пюльи, и не только их, но и всей когорты французских поэтов от Шарля Орданского, Ронсара и Расина до Шенье, Мюссе, Ламартина и са...

Мы требуем признания поэтов века, в котором родился Артур Рембо, чью столетнюю годовщину мы недавно отметили. — Признание всех поэтов, в стихах которых так прозвучал французский язык...

Связь между словами стихотворения, которую наш силлабический стих создает с помощью размера, рифмы, цезуры, а также особые стихотворные формы, как сонет или чередование различных строф...

Тот, кто это понял, не может не отнестись самокритично к своему творчеству. Так было и в моей жизни. Это известно, и на это останавливаться не стоит.

Мне уже приходится упоминать, что соблазн писать классическим стихом долгое время искушал Поля Элюара, одного из крупнейших поэтов современности, и в последние годы своей жизни он, наконец, позволил себе писать рифмованным, равносложным, четким ритмическим стихом...

Как было в 1939 году. Известно, что поэзия французского Сопротивления была полной противоположностью этому. В поэзии Сопротивления приняли участие поэты, которые всю жизнь отстаивали индивидуализм в поэзии...

Совершенно очевидно, что великий опыт Сопротивления должен быть стать отправной точкой и что критический анализ этого опыта должен быть содействовать дальнейшему развитию французской поэзии...

Конечно, в условиях так называемой четвертой республики не могло обиться без контрпротеста теоретиков индивидуализма. Но пример поэзии Сопротивления продолжал оказывать влияние на новое поколение поэтов.

В 1949 году Эльза Триоле выжила на разговор молодых французских поэтов, и этот разговор привел к созданию группы поэтической молодежи при Национальном комитете писателей, существовавшей со времени эпохи Сопротивления. Стало ясно, в каком направлении идет молодое поколение.

В 1948 году, когда у французского народа появлялся на мгновение надежда покончить с вековым угнетением, когда впервые перед ним заблестела заря социальной республики, даже поэты увидели на мгновение перед собой перспективу реального мира; и Бодлер, да, сам Шарль Бодлер стал защитником рабочего поэта Пьера Дюпона...

А мы требуем восстановления всего наследия нашего народа, восстановления и Вильона, и Мольера, и Гюго, и Пюльи, и не только их, но и всей когорты французских поэтов от Шарля Орданского, Ронсара и Расина до Шенье, Мюссе, Ламартина и са...

двуединства в области формы, при котором каждый поэт считает долгом создать свою собственную стихотворную форму, отвергая опыт других. Такое обесценивание приводит к отрицанию модного культа оригинальности любой ценой...

Восстановление нашего исторически сложившегося стихосложения всячески полезно для реализма в поэзии. Оно отражает национальные чувства, которым грозит индивидуализм и извращение культуры.

Тот, кто это понял, не может не отнестись самокритично к своему творчеству. Так было и в моей жизни. Это известно, и на это останавливаться не стоит.

Мне уже приходится упоминать, что соблазн писать классическим стихом долгое время искушал Поля Элюара, одного из крупнейших поэтов современности, и в последние годы своей жизни он, наконец, позволил себе писать рифмованным, равносложным, четким ритмическим стихом...

Как было в 1939 году. Известно, что поэзия французского Сопротивления была полной противоположностью этому. В поэзии Сопротивления приняли участие поэты, которые всю жизнь отстаивали индивидуализм в поэзии...

Совершенно очевидно, что великий опыт Сопротивления должен быть стать отправной точкой и что критический анализ этого опыта должен быть содействовать дальнейшему развитию французской поэзии...

Конечно, в условиях так называемой четвертой республики не могло обиться без контрпротеста теоретиков индивидуализма. Но пример поэзии Сопротивления продолжал оказывать влияние на новое поколение поэтов.

В 1949 году Эльза Триоле выжила на разговор молодых французских поэтов, и этот разговор привел к созданию группы поэтической молодежи при Национальном комитете писателей, существовавшей со времени эпохи Сопротивления. Стало ясно, в каком направлении идет молодое поколение.

В 1948 году, когда у французского народа появлялся на мгновение надежда покончить с вековым угнетением, когда впервые перед ним заблестела заря социальной республики, даже поэты увидели на мгновение перед собой перспективу реального мира; и Бодлер, да, сам Шарль Бодлер стал защитником рабочего поэта Пьера Дюпона...

А мы требуем восстановления всего наследия нашего народа, восстановления и Вильона, и Мольера, и Гюго, и Пюльи, и не только их, но и всей когорты французских поэтов от Шарля Орданского, Ронсара и Расина до Шенье, Мюссе, Ламартина и са...

А мы требуем восстановления всего наследия нашего народа, восстановления и Вильона, и Мольера, и Гюго, и Пюльи, и не только их, но и всей когорты французских поэтов от Шарля Орданского, Ронсара и Расина до Шенье, Мюссе, Ламартина и са...

рые считают, что стихами пишут то, что не заслуживает изложения в прозе. Я же думаю наоборот, что есть мысли, для выражения которых у прозы недостает средств, и тогда нужна помощь стиха.

Я полагаю, что поэзия — это не какая-нибудь милая песенка, которая запоминается человеку, когда вернется в него в памяти, не припевка, которую он машинально мурлычет, думая совсем о другом.

Всё, что есть поэзия, черпает свою силу в текущей истории, в жизни реальных людей, в ответах на вопросы, которые встают перед этими людьми.

И в самом деле, товарищи, о чем может идти речь, как не об этой победе человека завтрашнего дня. Социалистический реализм — отнюдь не самоцель, это творческий метод, направленный на то, чтобы наше искусство всей своей силой способствовало достижению той конечной цели, к которой мы стремимся вместе со всеми людьми.

Истинная поэзия — это поэзия добра, и она восторжествует вместе со всеми людьми на земном шаре; над индивидуализмом, над этим чудовищем морального дезертирства, она восторжествует над мраком и социальным гнетом.

Истинная поэзия — это поэзия реального мира, ибо только в действительности она может почерпнуть те качества, которые преобразят ее. Истинная поэзия — это поэзия реальной жизни в ее движении к счастью, которое мы называем коммунизмом!

Истинная поэзия — это свет человеческой души, который мы не позволяем погасить. И говоря о поэзии, я хочу в заключение процитировать слова нашего поэта Гильома Аполлинера, которыми кончалась написанная им ороке лет назад статья о Пикассо:

Всёго на свете больше люди любят свет, они изобрели огонь. (Аполлименты).

Быть может, наша поэзия еще не стала светом, но здесь, в стране Пушкина, Лермонтова, Маяковского, мы уже можем сказать, что поэты больше всего любят свет, потому что они создают произведения, которые озаряют своим огнем будущее...

Да, мы можем сказать, читая ваши поэзии — они изобрели огонь!!! (Продолжительные аплодисменты).

Вы, чьи песни ставятся в десятках театров, в состоянии ли вы понять, что значит играть в уютных помещениях перед аудиторией, в которой каждый рискует подвергнуться полицейским преследованиям?

И я обращаюсь к вам на их языке, потому что для них и для нас этот язык — не собственность мастера Даллеса или сенатора Маккарти, а язык Джефферсона и Линкольна, Марка Твена и Теодора Драйзера. (Продолжительные аплодисменты).

Думаю, что американские писатели, вместе с вами идущие вперед по пути борьбы за мир и лучшую жизнь, попросили бы меня сказать вам, что, несмотря на огромные трудности, они продолжают вести бой за правое дело.

Говард Фаст, Поль Робсон и Альберт Мальц; Джон Говард Джусон, Альберт Хан и Стив Нельсон; Дэлтон Трамбу, Ширли Грэхем и Барбара Джэйлс; Александр Сакстон и Виктор Джером, Лойд Браун и Семюэль Силлен; доктор Дюбуа и Антус Камерон, Филипп Боноски и многие другие, высоко одаренные писатели, художники, критики, редакторы — все они участвуют сегодня сильнее, чем когда-либо, в борьбе против империалистической войны, за гуманистическое искусство.

Акты притеснения и угнетения со стороны правительства лишают этих писателей возможности общения с их коллегами в странах социализма. Они в одиночку ведут тяжелый бой; бой длится годами.

Этот — суровое испытание для человеческого сердца, но они продолжают писать и вести организационную работу, выступать и издавать книги. И их голос слышен в мире комиксов и телепередач об убойцах, в том мире, каким стала сегодня реакционная американская литература.

Вы, чьи книги издаются миллионами, в состоянии ли вы представить себе, что значит писать и издавать книги, когда владельцы книжных магазинов, запуганные тайной полицией, отказываются их продавать?

ЗА ЧТО ПРЕДЛАГАЮТ ГОЛОСОВАТЬ НАЦИОНАЛЬНОМУ СОБРАНИЮ ФРАНЦИИ

Недрузья Франции заставляют ее открыть путь новому вермахту, позволять превратить Западную Германию в очаг новой агрессии. Они уговаривают французскую общественность поверить Бонну, который обещает не заходить далеко по пути вооружений и во-время остановиться. Но разве Гитлер не обещал то же?

По парижским соглашениям, в Западной Германии в ближайшее время должны быть созданы вооруженные силы численностью в 500—520 тысяч человек. Но уже теперь там сформировано ядро вермахта в виде «политических», «служебных», «рабочих» и других военизированных отрядов и организаций общей численностью в 450 тысяч человек.

Парижские соглашения дают в руки заклятым врагам Франции атомное оружие. Западной Германии разрешено приступить к проведению атомных исследований, а пока она не обязалась собственным ядерным оружием, ее будут снабжать этим оружием США.

Перелистаем западные журналы и газеты. Заглянем в парламентские отчеты. Даже те немногие выдержки и цитаты, которые мы приводим ниже, убедительно свидетельствуют об агрессивных планах западногерманских милитаристов. В Бонне не скрывают, что не намереваются ограничиться двенадцатью дивизиями, упоминаемыми в тексте парижских соглашений. Не скрывают там и того, что Франция под дулом вермахта должна будет оплатить «счет», который предъявят ей западногерманские реваншисты.

Ратификация парижских соглашений, которую изо всех сил стремится навязать Франции правящие круги США и других западных держав — это вручение боннским милитаристам мандата на безграничное вооружение Западной Германии со всеми вытекающими отсюда грозными последствиями.

500 ТЫСЯЧ — ТОЛЬКО НАЧАЛО

«С кем бы я ни встречался в Бонне, все говорит минимум о 26 дивизиях. Кое-кто называет даже 30 или 36 дивизий». (Английская газета «ДЕЙЛИ ЭКСПРЕСС». Из статьи Сейфтона Деллера).

«Строго секретно: 48 дивизий! Согласно секретному договору между американскими инстанциями и некоторыми западногерманскими реваншистскими политиками (подробности соглашения известны только им) Западня Германия должна создать 24 дивизии плюс 24 резервные дивизии, всего 48 дивизий!»

«Некоторые германские военные специалисты... планируют для Германии армию в 60 дивизий». (Английская газета «ОБСЕРВЕР»).

«Б 12 активным западногерманским дивизиям, составляющим 500 000 человек, необходимо присвокупить по крайней мере 60 резервных дивизий, чтобы в кратчайшее время иметь под ружьем 2 миллиона человек. С такой силой можно будет выступить совсем иначе, чем это было до сих пор».

«В Корнелинмонстере (Западная Германия) стоят длинные ряды шкафов, в которых хранятся досье пяти миллионов немцев с военным опытом».

«Нужно пересмотреть существующее представление о том, что Эльзас и Лотарингия являются французской территорией».

«С Францией нужно говорить сегодня иным языком... Мало вероятно, что всегда рядом с Германией будет существовать Франция. Франция в любом случае будет объединена с Германией».

«Остается пожалеть, что французы согласались на перевооружение Германии лишь в обмен на Сaarскую область... Но это соглашение — лишь временное и в нем так много неясностей, что Германия не будет truly, после того как у нее будет минимум власти, поговорить с французами об этом еще раз. Через два года мы с ними будем говорить другим тоном».

«Не следует предполагать, будто новая германская армия под старым руководством помышляет лишь о войне против Востока... Гораздо вероятнее, что она является угрозой для французцев».

«В Бангофготеле (самый большой ресторан в западногерманском городе Иерлоне) собрался уже более интимный круг — высшие офицеры и среди них генерал Штейнер... Штейнер считает, что эсэсовцы призваны играть главенствующую роль в будущем немецком вермахте. Остальные для этого «слишком архаичны».

«Здесь все свои, гремят старые фашистские песни, которые еще сохранялись в памяти: «Перед нами несут пробытые в атаках знамена», «Настанет день мести», «Мы идем на Англию».

«В Бангофготеле (самый большой ресторан в западногерманском городе Иерлоне) собрался уже более интимный круг — высшие офицеры и среди них генерал Штейнер... Штейнер считает, что эсэсовцы призваны играть главенствующую роль в будущем немецком вермахте. Остальные для этого «слишком архаичны».

«Здесь все свои, гремят старые фашистские песни, которые еще сохранялись в памяти: «Перед нами несут пробытые в атаках знамена», «Настанет день мести», «Мы идем на Англию».

«Здесь все свои, гремят старые фашистские песни, которые еще сохранялись в памяти: «Перед нами несут пробытые в атаках знамена», «Настанет день мести», «Мы идем на Англию».

«Здесь все свои, гремят старые фашистские песни, которые еще сохранялись в памяти: «Перед нами несут пробытые в атаках знамена», «Настанет день мести», «Мы идем на Англию».

«Здесь все свои, гремят старые фашистские песни, которые еще сохранялись в памяти: «Перед нами несут пробытые в атаках знамена», «Настанет день мести», «Мы идем на Англию».

«Здесь все свои, гремят старые фашистские песни, которые еще сохранялись в памяти: «Перед нами несут пробытые в атаках знамена», «Настанет день мести», «Мы идем на Англию».

«Здесь все свои, гремят старые фашистские песни, которые еще сохранялись в памяти: «Перед нами несут пробытые в атаках знамена», «Настанет день мести», «Мы идем на Англию».

«Здесь все свои, гремят старые фашистские песни, которые еще сохранялись в памяти: «Перед нами несут пробытые в атаках знамена», «Настанет день мести», «Мы идем на Англию».

«Здесь все свои, гремят старые фашистские песни, которые еще сохранялись в памяти: «Перед нами несут пробытые в атаках знамена», «Настанет день мести», «Мы идем на Англию».

«Здесь все свои, гремят старые фашистские песни, которые еще сохранялись в памяти: «Перед нами несут пробытые в атаках знамена», «Настанет день мести», «Мы идем на Англию».

«Здесь все свои, гремят старые фашистские песни, которые еще сохранялись в памяти: «Перед нами несут пробытые в атаках знамена», «Настанет день мести», «Мы идем на Англию».

Речь Стефана ГЕЙМА

Дорогие друзья! Я присутствую здесь не в качестве делегата, а как корреспондент. Однако Борис Полевой попросил меня сказать несколько слов от имени тех, кто не может выслушать здесь сам, тех, кто заперт внутри границ своей страны...

И я обращаюсь к вам на их языке, потому что для них и для нас этот язык — не собственность мастера Даллеса или сенатора Маккарти, а язык Джефферсона и Линкольна, Марка Твена и Теодора Драйзера. (Продолжительные аплодисменты).

Думаю, что американские писатели, вместе с вами идущие вперед по пути борьбы за мир и лучшую жизнь, попросили бы меня сказать вам, что, несмотря на огромные трудности, они продолжают вести бой за правое дело.

Говард Фаст, Поль Робсон и Альберт Мальц; Джон Говард Джусон, Альберт Хан и Стив Нельсон; Дэлтон Трамбу, Ширли Грэхем и Барбара Джэйлс; Александр Сакстон и Виктор Джером, Лойд Браун и Семюэль Силлен; доктор Дюбуа и Антус Камерон, Филипп Боноски и многие другие, высоко одаренные писатели, художники, критики, редакторы — все они участвуют сегодня сильнее, чем когда-либо, в борьбе против империалистической войны, за гуманистическое искусство.

Акты притеснения и угнетения со стороны правительства лишают этих писателей возможности общения с их коллегами в странах социализма. Они в одиночку ведут тяжелый бой; бой длится годами.

Этот — суровое испытание для человеческого сердца, но они продолжают писать и вести организационную работу, выступать и издавать книги. И их голос слышен в мире комиксов и телепередач об убойцах, в том мире, каким стала сегодня реакционная американская литература.

Вы, чьи песни ставятся в десятках театров, в состоянии ли вы понять, что значит играть в уютных помещениях перед аудиторией, в которой каждый рискует подвергнуться полицейским преследованиям?

И я обращаюсь к вам на их языке, потому что для них и для нас этот язык — не собственность мастера Даллеса или сенатора Маккарти, а язык Джефферсона и Линкольна, Марка Твена и Теодора Драйзера. (Продолжительные аплодисменты).

Думаю, что американские писатели, вместе с вами идущие вперед по пути борьбы за мир и лучшую жизнь, попросили бы меня сказать вам, что, несмотря на огромные трудности, они продолжают вести бой за правое дело.

Говард Фаст, Поль Робсон и Альберт Мальц; Джон Говард Джусон, Альберт Хан и Стив Нельсон; Дэлтон Трамбу, Ширли Грэхем и Барбара Джэйлс; Александр Сакстон и Виктор Джером, Лойд Браун и Семюэль Силлен; доктор Дюбуа и Антус Камерон, Филипп Боноски и многие другие, высоко одаренные писатели, художники, критики, редакторы — все они участвуют сегодня сильнее, чем когда-либо, в борьбе против империалистической войны, за гуманистическое искусство.

Акты притеснения и угнетения со стороны правительства лишают этих писателей возможности общения с их коллегами в странах социализма. Они в одиночку ведут тяжелый бой; бой длится годами.

Этот — суровое испытание для человеческого сердца, но они продолжают писать и вести организационную работу, выступать и издавать книги. И их голос слышен в мире комиксов и телепередач об убойцах, в том мире, каким стала сегодня реакционная американская литература.

КТО БУДЕТ КОМАНДОВАТЬ ВЕРМАХТОМ

Герхард граф фон Шверин. Участвовал в разработке плана военного нападения на различные страны в период подготовки второй мировой войны. Командовал танковой дивизией на ряде фронтов (в частности на советско-германском). Неоднократно получал от Гитлера награды. В настоящее время назначен на высокую командную должность. Советник Аденауэра по вопросам «безопасности».

Адольф Хойзингер. Генерал, находится 40 лет на службе у германского милитаризма. Будучи начальником оперативного отдела гитлеровского генштаба, разрабатывал планы нападения на соседней Германии. Военный советник Аденауэра. Назначен на должность начальника штаба нового вермахта.

Ганс Шнейдер. Служил в гитлеровском генштабе. Считается там «специалистом» по Франции. В 1940 году был начальником штаба гитлеровских оккупационных войск во Франции. Назначен возглавлять отел по связи с НАТО.

Барон фон Люттвиц. Генерал, командир дивизии гитлеровской армии. В ведомстве Бланка (фактическое военное министерство в Бонне) занимается вопросами корпуса. Назначен на должность командира корпуса.

Людвиг Нрювель. Один из организаторов «черного рейхсвера». Работал в гитлеровском генштабе. Во время войны командовал танковой дивизией, зверствовавшей в Югославии, а затем танковым корпусом в Африке. Назначен на должность главнокомандующего боннским вермахтом.

Адольф граф фон Кильманнсгг. Во время второй мировой войны работал в оперативном отделе гитлеровского главного штаба сухопутных войск. Назначен на должность статс-секретаря военного министерства.

Рудольф Кристоф барон фон Герсдорф. Генерал-майор и начальник секретной

Главный редактор Б. РЮРИКОВ. Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕВ, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, В. ОЗЕРОВ (зам. главного редактора), К. ПАУСТОВСКИЙ, Н. ПОГОДИН, С. СМИРНОВ.